
РЕЦЕНЗИИ

Татьяна Власова

ОСОЗНАНИЕ РАЗЛИЧИЙ: КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ГРАЖДАНСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

**Cultures, Citizenship and Human Rights. Ed. by R. Buikema,
A. Buyse A. C.G.M. Robben. New York: Taylor & Francis Group, 2020.
269p. ISBN: 978-0-367-18561-9**

DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-4-709-713

Понятие «культурное гражданство» вошло в академический тезаурус в 1990-е гг. и стало ответом на осознание процесса растущей социальной и территориальной мобильности, в результате которого во многих странах население становилось более разнообразным. Первоначально понятие культурного гражданства трактовалось как проблема представленности меньшинств в условиях, когда доминирует глобальный универсализм. Культурное гражданство определялось как практики и убеждения, которые пришли на смену правилу наделения гражданством исключительно по принципу национальной принадлежности или проживания на территории государства, так как у людей с миграционной историей формировалась множественная идентичность, связанная как с исходной, так и с принимающей страной (Rosaldo 1994; Ong et al. 1996). В исследованиях 1990-х гг. констатировалось, что члены миноритарных групп, несмотря на формальное получение политического гражданства, в публичном пространстве остаются невидимыми и лишенными голоса. С позиции

Татьяна Анатольевна Власова – к.философ.н., доцент, кафедра философии и гуманитарных дисциплин, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия. Электронная почта: tavlasova@yandex.ru

меньшинств исключение воспринималось как пренебрежение и даже угроза их культурной идентичности.

В следующие два десятилетия концепт культурного гражданства продолжал применяться к анализу культурных практик меньшинств в разных странах (Lowry 2005; Coffey 2010; Eversole 2011), в том числе интеграции мигрантов в российском обществе (Бабаян, Ярская 2013; Габдрахманова, Сагдиева 2019). При этом обнаружилось, что вне фокуса исследовательского анализа остались другие уязвимые группы (различные категории людей с инвалидностью, возрастные группы, бедные), которые также подвергались символическому исключению. Другой дискуссионный аспект изучения принципа культурного гражданства касался позиции агентов и институтов, которые претендовали на то, чтобы представлять «точку зрения» исключенных категорий, но вместо этого транслировали установки доминирующей культуры (Clarke et al. 2014). Концептуальная проблема заключается в том, что принцип наделения гражданством построен на генерализации и вовлеченности в политические институты страны проживания, в то время как культура репрезентирует социокультурные различия.

В рецензируемом сборнике представлены статьи, объединенные общей задачей анализа процессов трансформации гражданства в разных странах с учетом компромиссов и противоречий между культурными и правовыми основами гражданства. Статьи опираются на концепцию культурного гражданства, которое связывает идеологию признания гражданского статуса, проживающих в стране, а также практические действия включения в производство публичного дискурса и исключения из него.

Заявленная в сборнике трактовка культурного гражданства переносит фокус внимания с процесса наделения правами и привилегиями, где приоритетная роль принадлежит государственной власти, на институты гражданского общества, в рамках которых развиваются стратегии активного вовлечения разных категорий населения (в том числе маргинализированных) в процессы символических интерпретаций событий и фактов социальной жизни. Авторы анализируют противоречия, возникающие в ходе оспаривания сложившегося баланса доминирования и подчинения. Меняются регулирующие правила, и вместе с ними трансформируются типы акторов с различным гражданским статусом, участвующие в деятельности институтов на формальном и неформальном уровне (Р.1). Исследовательские кейсы позволяют увидеть широкий спектр социальных явлений, которые могут рассматриваться в рамках концепции культурного гражданства. Это дает возможность оценить применимость концепта к анализу эмпирического материала в разных социальных и культурных контекстах.

В книге выделено три раздела. Первый посвящен роли медиа в формировании моделей идентификации представителей различных меньшинств и приемам критической рефлексии, процесса легитимизации культурных различий. Статьи этого раздела посвящены противоречиям

культурного контакта. Разрыв в интерпретации медийного сообщения может стать триггером протестного движения, как это произошло в случае #Black Lives Matter (Р. 27). В других условиях различный расовый, этнический, классовый, образовательный и культурный бэкграунд добровольных непрофессиональных корреспондентов способствовал повышению интереса аудитории к проявлениям непривычного опыта и формировал «новые культурные матрицы» восприятия медийного контента (Р. 38). Самые яркие примеры публичных дебатов по-прежнему связаны с притоком мигрантов и беженцев в европейские страны. Общей идеей в этом разделе является убеждение, что публичная сфера меняется благодаря появлению разных интерпретационных моделей гражданского статуса в СМИ.

Во втором разделе раскрывается механизм проведения символических границ в реализации государственной политики в целом или в рамках конкретных общественных инициатив. Основными игроками в современной мировой политике остаются национальные государства, которые регулируют миграционное законодательство. В то же время культурная интеграция может усиливать или ослаблять легальный статус людей, живущих в стране. Так, граждане Европейского Союза (ЕС) имеют «двойной комплект» прав: своего национального государства и ЕС. Причем права гражданина ЕС актуализируются, когда человек переезжает в другую страну ЕС (Р. 145). С другой стороны, есть примеры символического противостояния. Например, столичные города повышают стандарты предоставления помощи беженцам по сравнению с правилами, принятыми в том или ином государстве (Р. 127). В то же время городские власти, осознавая позитивный эффект космополитичности, создают возможности для проявления культурного разнообразия в мегаполисах, прежде всего с помощью искусства.

В третьем разделе анализируются культурные практики, позволяющие людям с различным гражданским статусом выразить несогласие или выдвинуть требования. Концепт культурного гражданства создает аналитическую рамку для кейсов, когда люди, высказывая собственную позицию по политическому вопросу, оказываются на грани лишения национального гражданства (Р. 202). Критическое значение имеет факт культурного признания индивидуального мнения или убеждения в публичном пространстве. Возможность высказать личную позицию в отношении уязвимых групп или действий, которые противоречат официально признанным ценностям общества, заставляет переосмыслить роль современных интеллектуалов в качестве активистов публичной сферы.

Сборник существенно расширяет перспективу применения концепции культурного гражданства для анализа различных социальных проблем. К недостаткам книги можно отнести сложность восприятия в качестве последовательного текста из-за неоднородного характера и формата кейсов. В некоторых статьях авторы недостаточно артикулируют связь эмпирических выводов с концептуальным полем культурного гражданства и прав

человека. Это свидетельствует о необходимости точнее определить комплекс социальных явлений, сфер общественной жизни и практик, которые могут изучаться в рамках теоретического поля культурного гражданства.

Книга полезна для российских исследователей, так как теория культурного гражданства крайне редко применяется в качестве интерпретационной рамки для анализа российских социальных реалий. Концептуализация взаимосвязи публичного измерения культурной политики и идеологии прав человека позволит расширить спектр теоретических подходов для изучения активизма, который в России часто реализуется в сфере культуры.

Выражение признательности

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России» (№ 22–78–10098)

Список источников

Бабаян И.В., Ярская В. Н. (2013) Культурное гражданство детей из семей мигрантов: потенциал и ограничения школьной интеграции. *Журнал исследований социальной политики*, 11 (2): 251–256.

Габдрахманова Г. Ф., Сагдиева Э. А. (2019) Социокультурные условия приживаемости «новых» этнических групп Республики Татарстан. *Вестник Института социологии*, 10 (1): 62–81.

Clarke J., Coll K., Dagnino E., Neveu C. (2014) *Disputing Citizenship*. Bristol: Policy Press.

Coffey M. K. (2010) Banking on Folk Art: Banamex-citigroup and Transnational Cultural Citizenship. *Bulletin of Latin American Research*, 29 (3): 296–312.

Eversole R. (2011) Community Agency and Community Engagement: Re-theorizing Participation in Governance. *Journal of Public Policy*, 31 (1): 51–71.

Lowry G. (2005) Cultural Citizenship and Writing Post-Colonial Vancouver: Daphne Marlatt's 'Ana Historic' and Wayde Compton's 'Bluesprint.' *Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal*, 38 (3): 21–39.

Ong A., Dominguez V. R., Friedman J., Schiller N. G., Stolcke V., Wu D. Y.H. Ying H. (1996) Cultural Citizenship as Subject-Making: Immigrants Negotiate Racial and Cultural Boundaries in the United States. *Current Anthropology*, 37 (5): 737–762.

Rosaldo R. (1994) Cultural Citizenship in San Jose, California. *Political and Legal Anthropology Review*, 17 (2): 57–64.

Tatiana Vlasova

AWARENESS OF DIFFERENCES: THE CONCEPT OF CULTURAL CITIZENSHIP IN THE SOCIAL SCIENCES

Cultures, Citizenship and Human Rights. Ed. by R. Buikema, A. Buyse A. C.G.M. Robben. New York: Taylor & Francis Group, 2020. 269p. ISBN: 978-0-367-18561-9

DOI: 10.17323/727-0634-2022-20-4-709-713

References

- Babayan I. V., Iarskaia V. N. (2013) Kul'turnoe grazhdanstvo detey iz semey migrantov: potentsial i ogranicheniya shkol'noy integratsii. [Cultural Citizenship of Children from the Migrants' Families: Potential and Limitations of the School Integration]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 11 (2):251–256.
- Clarke J., Coll K., Dagnino E., Neveu C. (2014) *Disputing Citizenship*. Bristol: Policy Press.
- Coffey M. K. (2010) Banking on Folk Art: Banamex-citigroup and Transnational Cultural Citizenship. *Bulletin of Latin American Research*, 29 (3):296–312.
- Eversole R. (2011) Community Agency and Community Engagement: Re-theorizing Participation in Governance. *Journal of Public Policy*, 31 (1):51–71.
- Gabdrakhmanova G. F., Sagdieva E. A. (2019) Sotsiokul'turnye usloviya prizhivaemosti 'novykh' etnicheskikh grupp Respubliki Tatarstan [The Socio-Cultural Conditions for the Adaptation of 'New' Ethnic Groups in the Republic of Tatarstan]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 10 (1):62–81.
- Lowry G. (2005) Cultural Citizenship and Writing Post-Colonial Vancouver: Daphne Marlatt's 'Ana Historic' and Wayde Compton's 'Bluesprint.' *Mosaic: An Interdisciplinary Critical Journal*, 38 (3):21–39.
- Ong A., Dominguez V. R., Friedman J., Schiller N. G., Stolcke V., Wu D. Y.H. Ying H. (1996) Cultural Citizenship as Subject-Making: Immigrants Negotiate Racial and Cultural Boundaries in the United States. *Current Anthropology*, 37 (5):737–762.
- Rosaldo R. (1994) Cultural Citizenship in San Jose, California. *Political and Legal Anthropology Review*, 17 (2):57–64.

Tatiana Vlasova – Cand. Sci. (Philos.), Assistant Professor at the Department of Philosophy and Humanities, Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation. Email: tavlvasova@yandex.ru